

Солнечный свет, пробивающийся сквозь шторы, разбудил Гарри. Открыв глаза, он уставился на стену напротив кровати, где красовался герб Дома Поттеров: львы, щиты, грифоны – символы, значения которых он еще не познал, но которые уже были для него чем-то большим, чем просто изображение. Это была связь с его семьей, с его историей. Доказательство того, что его Дом существовал задолго до него и, если верить магии, будет существовать еще долго после его смерти. Одеваясь, он снова взглянул на герб и задумался. После событий прошлой ночи он не мог отделаться от мысли: будет ли этот герб когда-нибудь иметь для него прежнее значение? — Как я могу гордиться домом, который отказался от одного из своих сыновей? — прошептал он, и в памяти всплыл разговор с Сириусом. Гарри спросил о большом гобелене в Гриммаулд Плейс, где были изображены все члены семьи Блэк. Два лица, которые он там обнаружил, удивили его: Нарцисса Малфой и он сам. — Цисси — дочь моего дяди, — сказал Сириус, усмехаясь над прозвищем, которое так бесило его кузена в юности. — А твоя бабушка Дорей была сестрой моего деда Артура. Так что, даже отдаленно, ты тоже Блэк. Гарри задумался, проводя рукой по маленькому портрету Драко, который так напоминал свою мать. — Похоже, Драко будет лучшим Блэком, чем я, если портрет твоей матери о чем-либо говорит. Лорд Блэк покачал головой. — Раньше Блэки превыше всего ценили чистую кровь. Я хорошо усвоил этот урок под палочкой моей дорогой матушки. Она была очаровательной женщиной. Его голос стал тише, когда он постучал пальцем по неподвижному портрету рядом со своим. — Регулус Артур Блэк, — гласила надпись. — И что это нам дало? Из пяти человек моего поколения меня выгнали, Андромеду изгнали за то, что она посмела полюбить магглорожденного, Нарцисса преклонила колени перед Темным Лордом, старушка Белла сумасшедшая, как мешок с кошками, а Реджи... Его голос прервался, когда он посмотрел на фотографию брата. — Реджи думал, что чтит свою семью. И Волдеморт убил его за это. Сириус отошел от гобелена, явно пытаясь сдержать свои эмоции. Гарри положил руку ему на плечо, пытаясь хоть как-то утешить. Его крестный хлопнул его по руке в знак благодарности. — Они говорили, что кровь превыше всего, хотя на самом деле речь должна идти о семье. По своей глупости они едва не уничтожили Дом Блэков, пытаясь почтить его наследие. Он снова покачал головой. — Больше нет. Посмотрев на Гарри, он положил руку ему на плечо и заглянул в глаза. — Ты же, напротив, готов на все, чтобы защитить тех, кого считаешь семьей. Посмотри на меня — ты спас мне жизнь, хотя еще днем раньше ты бы пожелал мне смерти. — Нет, Гарри, — сказал Сириус, его голос был почти шепотом. — Ты был бы лучшим Блэком из всех нас. Гарри задумался над этими словами, пока шел к лестнице. На лестничной площадке он остановился и посмотрел вниз, на прихожую Поттер-Мэнора. На каменном полу красовался герб Поттеров, занимавший большую часть помещения. Это было первое, что видели посетители. Его мысли вернулись к отцу, лежащему оглушенным на полу в Камере смерти, и к матери, обмякшей под оглушающим ударом Невилла. Он постоянно возвращался к одному и тому же вопросу: — Как я могу гордиться домом, который отказался от одного из своих сыновей? Невилл и Полумна убирали тарелки с обеда, когда Гарри направился на кухню. В то время как Рон, Гермиона и Джинни решили вернуться в школу, Гарри и Невилл решили выспаться в Поттер-Мэноре. Полумна присоединилась к ним, не желая изолироваться в башне Рэйвенкло. Добби принес несколько бутербродов и чай еще до того, как Гарри успел сесть за стол. Когда Гарри только начал приезжать в поместье на тренировки, Добби с удовольствием подавал ему еду, несмотря на все заверения Гарри, что в этом нет необходимости. Добби только хмыкал и все равно подавал еду, к большому удовольствию своих друзей. Полумна посмеивалась над упорством эльфа, продолжая писать на пергаменте. Она заметила, что Гарри смотрит на ее работу, и улыбнулась. — Сегодня в "Пророке" ничего нет, Гарри. Так что я работаю над заявлением на завтра, если они соберутся с силами. — Хорошо, — ответил он. Если бы у его маленькой команды был информационный офицер, она была бы им. — Что ты думаешь о Барнабасе Каффе? Полумна прервала письмо и подняла глаза. — Я думаю, что его дочь работает в офисе министра. Невилл покачал головой. — Значит, она кормит его историями от Фаджа? — Может, и нет, — сказал Гарри, вспоминая "интервью", которое они с

Гермионой дали Каффе накануне вечером. — Может быть, наоборот. Если он не напечатает то, что они ему скажут, она окажется на свободе. — В любом случае... — начал Невилл. — Да. В любом случае, это все еще может быть проблемой. Он откусил кусочек своего обеда. — Мы узнаем об этом завтра утром. Полумна кивнула в знак согласия. Однако не успела она вернуться к письму, как раздалась вспышка света. Взглянув вверх, все трое увидели блестящее красное оперение феникса. Гарри вздохнул. — Я должен был этого ожидать, — подумал он. — Привет, Фоукс! — сказал он. Трель песни феникса немного успокоила его нервы, хотя и не так сильно, как он ожидал. Учитывая события прошлой ночи, он не удивился. — Это письмо для меня? Фоукс наклонил голову и положил письмо на пол. Невилл уже сканировал его на предмет следящих чар и тому подобного. Он кивнул Гарри. Они смотрели, как Гарри открывает письмо и просматривает его содержимое. — Похоже, меня вызвали. Полумна положила на стол лист пергамента и маггловское перо. Невилл просматривал письмо, пока Гарри писал краткий ответ. — Значит, сегодня вечером. Свернув ответ, Гарри передал его Фоуксу. Издав мелодичную трель, феникс исчез во вспышке огня. — Да, — ответил Гарри, делая еще один глоток чая. — Сегодня вечером. Смерив ее взглядом, Невилл передал письмо Полумне. "Мистер Поттер, Орден Феникса приглашает вас на сегодняшнее собрание в штаб-квартире. Ровно в девять вечера. Альбус Дамблдор, О.М. 1-го класса" — Он напуган, — сказала Полумна. — У меня сложилось такое впечатление прошлой ночью, хотя, справедливости ради, он только что сражался с Волдемортом, чтобы завести его в кровавый тупик, — размышляет Гарри. — Награда? Невилл хихикнул. — Интересно. Всем наплевать на его Орден Мерлина, но он размахивает им здесь, как битой. Невилл закатил глаза. — Посмотри на меня, я важен, Гарри, мой мальчик. — Он понятия не имеет, — сказала Полумна, покачивая головой. — Он пытается достучаться до старого Гарри, а не до нового. — Ну и пусть, — сказал Гарри. — Я тот, кто у него есть, — прошептал Гарри, словно бы отвечая на невысказанный вопрос, витавший в воздухе. — Я так понимаю, ты идёшь? — Невилл, как всегда, был практичен. — Конечно, — кивнул Гарри, потягиваясь. — Ужин в Большом зале, возможно, несколько угроз от хорька и его дружков, а потом ещё одна поздняя ночь. — Ты будешь готов, — сказала Полумна, её голос звучал уверенно, без тени сомнения. — Конечно, — ответил Гарри, но в его словах проскользнула неуверенность. — Не каждый день ты встречаешь своих родителей впервые за пятнадцать лет. В этот момент его охватили сомнения, невольно вырвавшиеся наружу: "А будут ли они готовы ко мне?"